

НЕЛИНЕЙНЫЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНЗИТА¹²

**Ноянзина О. Е., Максимова С. Г., Омельченко Д. А.,
Барнаул (Россия)**

Аннотация: авторы делают попытку дать определение понятию «транзит», которое не вписывается в традиционное линейное видение процесса миграции как четко структурированного процесса, характеризуемого независимыми фазами убытия, поездки, прибытия и интеграции. Сама по себе миграция как процесс мобильности более чем широко рассмотрена в современной науке, однако такие аспекты, как динамика перемещений из страны исхода в страны назначения, транзит в промежуточные страны, мобильность и циркуляция между разными странами исхода и назначения, возвращение и повторное расселение слабо представлены в современных трудах ученых, очень скудно задокументированы и практически не исследованы в научных работах.

Ключевые слова: транзит, транзитная миграция, миграция, миграционные процессы, мигранты, траектории миграции.

Понятие транзитной миграции обращает нас к определенным формам предположительно временной миграции и к мигрантам, которые находятся в состоянии перемещения из страны в страну как намеренно, так и будучи вынужденными в силу обстоятельств, из-за изменившихся условий жизни, появления новых стимулов или угроз. В более широком смысле транзитная миграция предполагает реальные и воображаемые переезды и путешествия на большие расстояния и длительные периоды времени, которые могут постоянно менять направление и даже могут быть опасными для переезжающего.

С одной стороны, транзитная миграция – это обобщающее понятие, охватывающее различные категории, такие как беженцы и трудовые мигранты и применимое вообще к разным потокам перемещений, как легальной и нелегальной, так и временной

---

¹² Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-6535.2018.6 «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России».

миграции. Этот термин описывает не одноразовые перемещения, а те, которые имеют несколько стадий, от вынужденного прерывания путешествий, вынужденной миграции до даже отдельных ее траекторий. Некоторые авторы включают в содержание этого понятия и амбиции, и всего лишь мечты «чужих» в принимающих странах, которые надеются выехать за их пределы.

С другой стороны, понятие транзитной миграции стало неким политическим кодом для нежелательной и часто незаконной иммиграции, что произошло, например, в странах Европейского Союза. Особенно в тех, которые стали транзитными странами и несут ответственность за нежелательную миграцию из бедных отдаленных стран.

В контексте вышесказанного мы можем выделить четыре основных характеристики рассматриваемого типа миграции: длительность, намерение (или установка), законность и идентичность. То есть транзитная миграция может быть как добровольной, так и вынужденной (отметим, что в социологии граница между вынужденной и добровольной миграцией довольно размыта); посещения других стран также могут быть спланированными или вынужденными; время, проведенное в стране между страной исхода и пунктом назначения, может длиться от нескольких дней или месяцев до нескольких лет. Именно это делает сложной задачу проведения четкой границы между временной и постоянной миграцией. Заметим также и то, что транзитная миграция как концепция, обобщающая категории транзита, миграции, временной миграции, вынужденного перемещения, миграционных траекторий, установок, а также сопутствующих психологических тревог, отражает состояние неопределенности, нестабильности и продолжительной мобильности.

В результате меняющихся политических условий, усиления контроля и прочих административных мер, миграционные стратегии также постоянно меняются: в промежуточных пунктах, где усиливается полицейский режим, уменьшаются и сходят на нет миграционные потоки; возникают новые возможности и новые маршруты; на этих маршрутах возникают новые порты назначения и выбытия.

Сама по себе транзитная миграция может быть рассмотрена в качестве разновидности незаконной миграции, своим названием объясняющая суть перемещения, однако, как политики, так и

ученые сохраняют дискуссию в определении данного феномена и управлении им. Первой сложностью управления процессами транзитной миграции является то, что большинство национальных иммиграционных политик происходят в ответ на паттерны традиционной миграции, предполагающие перемещение из одной страны (исходу) в другую (назначения). В терминах традиционного понимания миграции транзит обычно касается транзитных виз или транзитных пассажиров, которые, согласно Глоссарию Международной организации по вопросам миграции [10]: «являются лицами, которые прибывают в государство из другой страны в ходе транзита в другую (транзитную) страну назначения, во время всего периода пребывания (до 24 часов) в государстве они остаются на борту транспорта, на котором они прибыли или в зоне безопасности порта или аэропорта, или содержатся в полицейском учреждении». Транзитная виза: «виза, обычно действующая в течение трех дней или менее, выдается для пересечения границы страны, выдавшей ее, и следования в третью страну».

На сегодняшний день это определение не является общепринятым, но показывает, что в традиционном понимании миграции транзит – это краткосрочное явление, обычно предопределяющее маршрут мигранта или путешественника, не имеющего намерений остаться в стране транзита. В процессе глобальной миграционной динамики транзитная миграция стала более разнообразной и комплексной, она стала предполагать такие явления как экономические и вынужденные мигранты, въезжающие и остающиеся (по желанию или нет, легальные и нелегальные) в стране на разное количество времени и имеющие намерение получить доступ в третью страну. Комплексность этой проблемы послужила причиной изменений в традициях национального и международного миграционного права, возникновения новых правовых документов, таких как закон о беженцах. Как отмечает Legomsky [13], современные беженцы редко способны перемещаться напрямую из страны исхода в желаемую страну, и более вероятно оказываются в состоянии транзита через одну или более стран на разные периоды времени. Поскольку подавляющее большинство беженцев – из стран третьего мира, и недостаток ресурсов является основным препятствием к обеспечению международно приемлемого уровня их защиты. Также, многие страны понимают, что расширение защиты для ищущих убежища в транзите может послужить

существенным выталкивающим фактором для настоящих беженцев, а также экономических мигрантов, пытающихся въехать в страну в качестве беженцев, особенно в коридорах смешанной миграции.

Вместе с тем не существует единого и общепринятого определения транзитной миграции. В работах Papadopoulou транзитная миграция описывается как «стадия между эмиграцией и поселением» [15], в отличие, в докладе ассамблеи Межпарламентского союза в Женеве (2005) говорится, что «транзитные мигранты – это... чужие, которые остаются в стране на некоторый период времени и постоянно пытаются переехать в другую страну» [9], а Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) (1993) называет транзитную миграцию «миграцией из одной страны с намерением искать возможности эмиграции в другую страну как страну финального назначения» [19]. В работе Roman предполагается, что мигранты, которые после двенадцатилетнего проживания в стране, переехали на жительство в другую, являются транзитными [17].

Обобщая ряд научных публикаций, можно выделить группы предположений том, что мигранты в состоянии транзита: это мигранты из стран с низкими доходами населения в страны со средними доходами, стремящиеся в высокодоходные страны; это не только мигранты в страны ЕС, которые называются в качестве транзитных, но также и в другие страны, посещаемые мигрантами, для достижения пункта назначения.

В частности, Düvell [6] назвал Россию, как и ряд других нефтедобывающих стран, в качестве резервной транзитной страны или страны возвратной миграции, которая обычно исключается как из списка стран односторонних миграций, так из стран, пресыщенных ей. Далее, в упомянутой ранее работе им была предложена типология транзитной миграции, исходя из того, что в упрощенном виде она предполагает миграцию не прямо из пункта А в пункт Б, но перемещению из страны А через страну В в страну Б.

Однако представленная выше схема транзитной миграции не дает ответов на вопросы о длительности пребывания в транзитной стране В, которую можно трактовать как транзит; а также, после какого времени транзит становится временной иммиграцией; и, что, если иммигранты, не имевшие дальнейших миграционных намерений, передумали и вышли на иные миграционные проекты; что, если мигранты остаются в стране на

значительный период времени, на год или два, и только затем решили переехать в другую страну, – это все еще транзит или просто отдельная траектория?

Другим измерением миграции являются установки мигрантов. Иногда намерение транзита в определенную страну существует изначально, вначале пути, но иногда оно возникает в ответ на неблагоприятные условия в стране пребывания; а попытки транзита присутствуют, но претерпевают неудачу, а, в некоторых случаях, мигранты просто мечтают переехать в другую страну, но ничего для этого не предпринимают. Еще большую неопределённость в понимание транзитной миграции привносит то, что транзитные мигранты могут быть беженцами или экономическими мигрантами, желающими воссоединиться с семьей или получить хорошее образование. Следует учитывать и то, что в транзитной миграции часто наблюдает нелегальный аспект, касающийся как входа в транзитную страну, пребывания в ней, или того и другого. Таким образом, транзитная миграция представляет собой пример смешанной миграции, и ее анализ требует выяснения ее законности (вход, пребывание в стране транзита, выход из страны транзита, вход в следующую страну, и так далее).

İçduygu [8], проводивший исследования в Турции, определял транзит как «мигрантов, которые попали в страну назначения с намерением дальнейшего движения и пребывания в другой стране» и анализировал его в контексте глобализации и взаимоотношений между центром и периферией. Схожим образом описывает транзитную миграцию и Совет Европы по транзитной миграции (2004: «транзитный мигрант, это иностранец в легальной или нелегальной ситуации, который намерен покинуть страну пребывания» [14]. Sorensen [18] объясняет транзитную миграцию как следствие географии и близости региона процветающему Европейскому Союзу. Ивахнюк [11] обращает внимание на такие аспекты транзитной миграции, как недостаток защищенности и неопределенность – например, в результате продления транзита из-за невозможности дальнейших перемещений или дальнейшего перемещения после неудачного пребывания в стране назначения. В качестве показателей Ивахнюк выделила следующие индивидуальные характеристики транзитных мигрантов: экономические (нелегальный труд), безопасности (усложнения миграции и ее криминализация) и социальные.

Вместе с тем, как подчеркивает Papadopoulou-Kourkoula, в науке на сегодняшний день отсутствует интегративный подход, увязывающий фазу транзита с более широким миграционным процессом. Сама же автор понимает транзитную миграцию как «ситуацию между эмиграцией и расселением, которая характеризует пребывание неопределенного мигранта, легальное или нелегальное, и может развиваться или не развиваться в дальнейшую миграцию в зависимости от ряда структурных и индивидуальных факторов» [16].

Помимо миграционных намерений, выделяется ряд факторов, определяющих индивидуальные миграционные стратегии, среди которых макро-уровневые структуры, такие как политика, социальные сети, и факторы микроуровня. Более того, установки никогда не формируются вне контекста, в котором возникают, они включают и адаптируют реальность, с которой мигранты сталкиваются на своем пути. Установки более расплывчаты, мигрант часто не имеет четкой стратегии или идеи по поводу того, куда он хотел бы переехать.

Отметим, что А. Паподопулу-Куркула вводит в понятие транзитной миграции термин «расселение», который также отличается большой долей неопределенности, поскольку не предполагает определения длительности пребывания, да и сами мигранты сами не знают, сколько они могут пребывать в транзите. Реальность развивается отлично от планов мигрантов, и краткая остановка в конкретной стране может легко превратиться в пятилетнее пребывание на ее территории, также место, которое планировалось в качестве конечной точки маршрута, может стать лишь ступенькой к более длительному перемещению. Схожим образом, пункт необходимой остановки при переезде может стать местом постоянного жительства. В связи с этим не известна не только длительность остановки, но и то, какая стадия миграции происходит в конкретный данный момент, и станет она временной или нет. В этом смысле ранее приводившееся определение транзитной миграции как ситуации, которая «может развиваться, а может и не развиваться в дальнейшую миграцию», позволяет рассматривать ее не как простой туризм, а как воплощение амбивалентной природы транзитной миграции. В итоге, исследователь (или сам мигрант) может знать, что пребывание было временным только после того, как произошло дальнейшее перемещение.

Понятие транзита не вписывается в традиционное линейное видение процесса миграции как четко структурированного процесса, характеризуемого независимыми фазами убытия, поездки, прибытия и интеграции. Маршрут и длительность перемещения в лучшем случае могут быть спланированными: вне зависимости от фазы миграции, точки маршрута или точки прибытия факт транзита остается неподтвержденным вплоть до его завершения. Заметим, что в данном контексте вопросы интеграции транзитного мигрантов постоянно и неизбежно возникают на каждом этапе его маршрута.

Транзитная миграция – это не категория миграции и не новая область политической деятельности – это одновременно и процесс, и непредвиденные обстоятельства. Фаза транзита затрагивает мигрантов практически всех категорий: ищущих убежища, нелегальных мигрантов, беженцев, получивших убежище, законных мигрантов, студентов, жертв торговли людьми, и так далее. В работах современных авторов рассматриваемый термин используется как в отношении экономических мигрантов, так и беженцев в смешанных потоках, так называемой парадигмы «убежище – миграция».

Итак, резюмируем. Теории миграции в основном опираются на статичную дихотомию категорий и, вследствие, большинство исследований опираются на предположение о том, что миграция прежде всего: одновекторное движение из страны А в страну прибытия Б; направлена в европейские страны (или имеет сильное евроцентричное смещение) [4]; влечет за собой постоянное размещение; с небольшой вероятностью спонтанного возвращения в страну исхода. Согласно этой логике, большинство исследований в сфере миграции сконцентрированы на рассмотрении отдельных фаз миграционного процесса (расселение и интеграция в стране назначения, временные возвращения и циркуляция между страной исхода и назначения, возвратная миграция) или же на влиянии миграции на страны исхода и принимающие страны.

В частности, миграция как процесс мобильности более чем широко рассмотрена в современной науке [18], однако такие аспекты, как динамика перемещений из страны исхода в страны назначения, транзит в промежуточные страны, мобильность и циркуляция между разными странами исхода и назначения, возвращение и повторное расселение слабо представлены в

современных трудах ученых, очень скудно задокументированы и практически не исследованы в научных работах [12, 20].

Более того, доступные данные в отношении миграции недостаточны, плохо сопоставимы и не дают возможности оценки лонгитюдного характера миграции. В частности, одно из самых сильных ограничений исследования мобильности (и ее влияния на развитие соответствующей политики) заключается в том, что статистика позволит изучать исключительно отдельные сегменты миграционных путей индивидов. В этом контексте «методологический национализм» доминирует в качестве «идеологической ориентации в подходах к изучению социальных и исторических процессов, как если бы они происходили исключительно внутри границ отдельных государств-наций» [4]. Такой подход неприемлем в социальной сфере, которая «космополитична» [3] особенно в международной миграции, однако принцип «парадигмы миграции с перманентным расселением» [2] (Agunias, 2006) до сих пор определяет принципы сбора данных, не учитывая множественную, изменяющуюся природу миграции [5]. В результате очевиден недостаток данных о географии мобильности и комплексной взаимозависимости между различными стадиями миграционных траекторий. Необходима разработка интегрирующего всеобъемлющего подхода к пониманию миграционных маршрутов: из домашней страны, через разные стадии, включая транзитные миграции.

Литература

1. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П., Суртаева О. В., Горбунова А. А., Морковкина А. Г., Авдеева Г. С. Гражданская и этническая идентичность населения приграничных регионов России: монография. – Барнаул: Изд-во ООО «Типография Триада», 2016. 250 с.
2. Agunias D. From a zero-sum to a win-win scenario? Literature Review on Circular Migration, Migration Policy Institute, 2006.
3. Beck U. La società cosmopolita. Prospettive dell'epoca postnazionale, Il Mulino, Bologna, 2003.
4. Castagnone E. Transit migration: a piece of the complex mobility puzzle. The case of Senegalese migration, Cahiers de l'Urmis [Электронный ресурс], 13 October 2011. URL: <http://urmis.revues.org/927>.
5. De Haas H. International Migration and National Development: Viewpoints and Policy Initiatives in the Countries of Origin; The Case of

Nigeria. In Migration and Development Working Papers Series. 2006. Report No. 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.nl/socgeo/content/migration.html> (Accessed 1 May 2018).

6. Düvell F. *Illegal Immigration in Europe: Beyond Control?* Palgrave Mac Millan, 2006.

7. Farny E.M. The Concept of Transit Migration. Contemporary migratory processes in the Saharan transition zone. An essay submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Bachelor of Arts in Social and Cultural Anthropology. March 2014. Department of Social and Cultural Anthropology. University of Vienna.

8. İçduygu. Migration, Remittances and their Impact on Economic Development in Turkey, in OECD, Migration, Remittances and Development, OECD Publishing, 2005.

9. Inter-Parliamentary Union. Migration and development. Geneva: IPU.

10. IOM Migration Glossary. IOM: Geneva, 2004.

11. Ivakhniouk I. Analysis of Economic, Social, demographic and Political basis of Transit Migration in Russia – Moscow case // Migration in Transit Countries: Sharing responsibility for management and protection. Istanbul; Strasbourg, 2005.

12. King R. Southern Europe in the changing global map of migration. /In King R. et. al. (editors) *Eldorado or Fortress? Migration in Southern Europe*. Macmillan, 2000. Pp: 3-26.

13. Legomsky S. Secondary Refugee Movements and the Return of Asylum Seekers to Third Countries: The Meaning of Effective Protection, February 2003, PPLA/2003/01. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3f4de85d4.htm> (Accessed 1 May 2018).

14. Maximova S. and et al. Civic and ethnic identities in subjective experiences of national integration in the borderland of Russia *Identidades cívicas y étnicas en experiencias subjetivas de integración nacional en la frontera de Rusia* / Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina // *Espacios*, Vol. 38 (Nº49). 2017. P. 27 (<http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384927.html>)

15. Organized Illegal Immigration into the European Union // *EUROPOL*. 2004. P. 3.

16. Papadopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. *Global Migration Perspectives* No. 23. Geneva: Global Commission on International Migration, 2005.

17. Papadopoulou-Kourkoula A. Migration. The Missing Link between Emigration and Settlement Palgrave Macmillan, New York, 2008.

18. Roman H. Transit Migration in Egypt. CARIM research report. Florence: European University Institute, 2006.

19. Schapendonk J. African Migrants Heading North. /In Engel U., Nugent P. (eds.), Respacing Africa, Leiden: Brill, 2010.

20. UN/ECE (1993). International Migration Bulletin, 2005. No 3.

21. Zanfrini L. Sociologia delle migrazioni, Laterza, Roma-Bari, 2004.

NON-LINEAR MIGRATIONS OF POPULATION:
GENERAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF A 'TRANSIT'

Noyanzina O.E., Maximova S.G., Omelchenko D.A., Barnaul (Russia)

Abstract: *authors present definitions of the 'transit', not corresponding to the traditional linear understanding of a migration process as a clearly structured process, characterized by independent phases of the exit, travel, entry, and integration. Migration itself, as a process of mobility is widely studied in contemporary science. However, such aspects as dynamic of movements between entry and exit countries, transit to intermediate countries, mobility and circulation between exit and entry countries, return and re-settlement are weakly presented in contemporary works, poor reflected in documents and almost not studied in science.*

Keywords: *transit, transit migration, migration, migration processes, migrants, trajectories of migration.*